

Глава 13. Фэн-шуй

Семья Чу Вэя всегда была бедной. Сколько он себя помнил, столько и спрашивал деда, куда делись его родители.

Ответ был неизменен: уехали на заработки.

Поэтому в его понимании зарабатывать деньги означало трудиться в поте лица.

Жители деревни были бедны, а те, у кого появлялись хоть какие-то деньги, уезжали, обрывая все связи.

У Чу Вэя никогда не было острой потребности в деньгах, он с детства привык к скромности.

Учитель говорил ему, что совершенствование закаляет тело и дух, а полученные знания помогут защитить себя в случае опасности.

Но никто никогда не говорил ему, что на этом можно зарабатывать.

Слова высокого монаха словно открыли перед Чу Вэем дверь в новый мир.

Два монаха без стеснения уселись, отбросив свою напускную одухотворённость, и оказались на удивление приземлёнными.

— В этом мире без денег никуда. У нас с братом-учеником только этот навык и есть, им и кормимся.

Высокий монах, поняв, что они до сих пор не представились, снова встал.

— Мы с братом-учеником из буддийской школы, практикуем Дхарму. Моё монашеское имя — Ляокун, его — Ляожань. Юный благодетель может так к нам и обращаться.

— Меня зовут Чу Вэй, — коротко ответил тот. — Я ни к какой школе не принадлежу, практикую для себя.

«Для себя...»

Два брата переглянулись, и в их глазах отразилось уныние.

Они десятилетиями упорно практиковали, а этот юноша, практикуя «для себя», достиг

большого.

Такой талант вызывал зависть.

Чу Вэя, очевидно, больше интересовала тема заработка.

Хоть он и вырос в деревне и не имел больших запросов, он прекрасно понимал, что за её пределами деньги понадобятся на каждом шагу.

На родителей он не рассчитывал, сбережений в семье не было, так что зарабатывать придётся самому.

Но он ещё несовершеннолетний. Даже когда окончит школу и поступит в университет в следующем году, он всё ещё будет студентом без опыта работы. Если его навыки могут пригодиться, это будет двойная польза.

Чу Вэй снова налил им чаю и спросил:

— Не могли бы вы, мастер, рассказать, как именно на этом зарабатывают?

Лицо Чу Вэя было красивым и утончённым. Даже в выцветшей футболке и штанах от него исходила какая-то неземная аура. Один лишь взгляд на него вызывал симпатию.

А его искренний взгляд заставил Ляокуна почувствовать, что на него возлагают большие надежды.

Он выпрямился и, движимый желанием помочь, начал свой рассказ.

Оказалось, что в мире немало таких, как он, просто они не афишируют свою деятельность. Ведь всё, что связано с духами и призраками, существует в основном в легендах.

С развитием общества и науки люди склонны объяснять всё с научной точки зрения, но на самом деле за кулисами проблемы решают именно такие, как он — люди Сюаньмэнь.

В стране даже существуют официальные организации и отделы. При возникновении необычных дел или паранормальных явлений в дело вступают специальные службы, которые затем маскируют всё под обычные происшествия и объясняют с научной точки зрения.

Так удаётся избежать паники среди населения.

Есть и вольные практики, которые не хотят вступать в организации. Они либо открывают свои

студии, либо работают под чужим именем, принимая частные заказы, консультируя по фэн-шую, решая проблемы с духами. Это и есть их источник дохода.

— Мы с братом — вольные практики, — закончил Ляокун, почувствовав жажду, и осушил чашку. — Поскольку у нас есть некоторая репутация, люди находят нас сами, даже без всякой рекламы. В этот раз мы получили письмо с просьбой о помощи, и так как мы с братом были неподалёку, решили заехать.

Чу Вэй слушал как замороженный. Внешний мир оказался гораздо интереснее, чем он себе представлял. Одни только эти истории захватывали дух.

Давным-давно он пытался познать мир за пределами деревни через книги, но в глубине души понимал, что книги описывают лишь верхушку айсберга.

Этот мир был намного сложнее, чем он думал.

— Однако, — продолжил Ляокун, сделав паузу, — способности у всех разные, и от этого зависит и заработок. Если в процессе решения проблемы что-то пойдёт не так, это тоже твоя ответственность.

Не зная броду, не суйся в воду — это правило нужно было усвоить.

Слушая Ляокуну, Чу Вэй мыслями уже улетел далеко за пределы деревни.

Если действительно есть такой способ заработать, то ему не придётся беспокоиться о выживании после отъезда.

— Мастер, а как получать заказы?

Чу Вэй ничего в этом не понимал. Он был никому не известным юношей, кто доверит ему консультацию по фэн-шую или изгнание нечисти?

Мастер Ляокун улыбнулся и достал из складок своей рясы мобильный телефон.

— Есть такое приложение для паранормальных явлений, в нём есть форум. Там собираются все любители мистики или те, кто столкнулся с подобными проблемами и ищет помощи. Там и появляются заказы, которые можно брать.

— Но иногда заказы бывают фальшивыми, просто чья-то злая шутка. Тут нужно уметь разбираться.

— Для обычного человека это просто форум для общения, но у людей Сюаньмэнь есть свои способы связи. Со временем разберёшься.

Чу Вэй долго смотрел на телефон, но ничего не сказал.

— Юный благодетель, у вас есть вопросы? — с недоумением спросил мастер Ляокун.

Чу Вэй покачал головой.

— Нет.

Просто у него не было телефона. Во всей деревне был только один телефон на почте — единственное средство связи с внешним миром.

Именно в этот момент Чу Вэй осознал, насколько он беден.

Заработок денег стал для него неотложной задачей.

Мастер Ляокун, видимо, тоже понял, в чём дело. Эта деревня была, пожалуй, самой бедной из всех, где он бывал. В стольких домах не было даже телевизора.

Возможно, из-за своей удалённости сюда не доходила даже программа по борьбе с бедностью.

Чу Вэй, осознав свою ситуацию, больше не заикливался на этом и перевёл разговор на темы, связанные с практикой.

Все его теоретические знания были от Учителя. Учитель был для него ходячей энциклопедией, он знал ответы на все вопросы. Чу Вэй прилежно учился всему, чему тот его учил, и благодаря этому достиг того, что имел сейчас.

Но они лишь поверхностно коснулись этих тем, ведь у каждой школы были свои секреты и особенности практики, которые не принято было раскрывать.

Несмотря на это, мастер Ляокун чувствовал, будто обрёл сокровище. Он смотрел на Чу Вэя с ещё большим восхищением и даже оставил свои контакты на случай, если тому понадобится помощь.

Трое беседовали долго, точнее, Чу Вэй и мастер Ляокун. Ляожань, словно молчаливая тыква, почти не высказывал своего мнения, тихо сидя в стороне и слушая их разговор.

Перед уходом Ляокун посмотрел на Чу Вэя и с сомнением спросил:

— Вообще-то, у меня есть ещё один вопрос. Не знаю, сможет ли юный друг мне на него ответить.

— Говорите.

— Души семьи Ван, вы ведь и сами могли бы провести для них переправу душ, но выбрали такой окольный путь. Это чтобы наказать их?

Чу Вэй на мгновение задумался.

— Можно и так сказать. Причинно-следственная связь... Даже если бы сейчас вызвали полицию, прошло двадцать лет, никаких улик не осталось, и доказать их вину невозможно. Лучше уж так — пусть они всю жизнь помнят о содеянном и платят за свои грехи.

Ляокун вздохнул.

— А те, кто не будет читать сутры, они действительно пострадают?

Чу Вэй лукаво улыбнулся.

— А кто его знает.

Ляокун, кажется, всё понял. Он вместе с младшим братом попрощался с Чу Вэем и покинул деревню.

В тот же вечер жена старосты передала, что они решили последовать совету Чу Вэя: построить храм в честь семерых из семьи Ван, чтобы провести переправу их душ. Она попросила Чу Вэя выбрать место с хорошим фэн-шуйем, чтобы поскорее начать работы.

Чу Вэй не отказал и в тот же вечер указал им место.

Этим местом оказался дом дяди Чжана.

Изначально на этом месте стоял дом семьи Ван, но после пожара, превратившего его в пепел, землю занял дядя Чжан.

Теперь пришло время вернуть долг.

Тела дяди Чжана и его жены кремировали и похоронили в месте, которое выбрал Чу Вэй.

Ни похорон, ни церемоний — лишь два одиноких могильных холма.

Жители деревни работали быстро. Сила была в единстве. В первый же день они снесли двухэтажный глинобитный дом дяди Чжана, расчистив площадку. На второй день началось строительство храма.

Храм был небольшой, но в нём было всё необходимое. Для каждого из семерых членов семьи Ван даже изготовили статуи.

Поскольку работало много людей, храм построили очень быстро, и через полмесяца все работы были завершены.

Всё это время Чу Вэй каждый день ходил в дом старосты, чтобы продлить ему жизнь.

На самом деле, он просто не давал иньской ци дальше разъедать его тело. Это было лишь временное облегчение, а не исцеление.

Чтобы полностью изгнать эту энергию, нужно было сначала провести переправу душ умерших.

В день завершения строительства все жители деревни собрались на месте.

Под пристальными взглядами толпы Чу Вэй поместил чёрный стеклянный шар в центр храма. В тот момент, когда шар коснулся пола, поднялся порыв ледяного ветра, пронёсшийся по сердцам собравшихся.

Все почувствовали холод, пробирающий до костей, и желание читать сутры стало ещё сильнее.

Чу Вэй положил написанную им от руки сутру сердца на алтарь перед статуями, чтобы каждый мог её видеть.

Так начался обряд переправы душ.

Однако один вопрос не давал Чу Вэю покоя.

Он подошёл к жене старосты и спросил:

— Семья Ван погибла из-за драгоценного нефрита. Но почему вы ни разу о нём не упомянули?

При этих словах жена старосты помрачнела.

— Мы и сами этому удивляемся. После той ночи нефрит бесследно исчез.

— Исчез? — переспросил Чу Вэй. — Может, кто-то его взял?

— Нет, — ответила она. — Он просто исчез. Мы тогда обыскали дом каждого, боялись, что кто-то его спрятал, но ни у кого ничего не нашли.

Драгоценный нефрит, ставший причиной гибели семьи Ван, словно испарился.

Прошло двадцать лет, и найти его теперь было невозможно.

В любом случае, сейчас всё уладилось, и в деревне, казалось, снова воцарился мир.

Но каждый знал, какие тёмные течения скрываются под этой спокойной поверхностью.

Решив эту проблему, Чу Вэй заперся дома, посвятив себя домашним заданиям и практике.

Даже когда Чэн Даню звал его гулять, он отказывался.

Ему нужно было учиться, готовиться к экзаменам, уехать отсюда и увидеть бескрайнее небо.

Спустя несколько дней уединения Учитель, с которым он давно не общался, наконец появился.

Наверное, он в прошлый раз действительно рассердил его, раз тот так долго не приходил.

Чу Вэй был невероятно рад его редкому появлению и принялся взахлёб рассказывать обо всём интересном, что произошло за эти дни.

Особенно он упоминал двух монахов, Ляокуна и Ляожаня.

— Учитель, я только сейчас узнал, что можно зарабатывать деньги, консультируя по фэн-шую и изгоняя призраков.

— Так я смогу не беспокоиться о выживании в будущем. Это ведь тоже способ заработка.

Хуа Жун молча выслушал его.

— Значит, ты хочешь стать мастером фэн-шуй?

Чу Вэй покачал головой, а потом кивнул.

— Не совсем. Я и сам ещё не знаю, чем хочу заниматься. Но раз это может принести доход, то сначала нужно заработать. Без денег ведь с голоду умрёшь.

Сказав это, он подпёр подбородок руками и с надеждой посмотрел на тёмное небо за окном.

— Эх, вот бы у меня был телефон.

Хуа Жун нахмурился.

— Телефон?

— Да, — улыбнулся Чу Вэй. — Тогда бы я смог узнать о внешнем мире и не выглядел бы в будущем как Лю Лаолао, попавшая в сад Дагуаньюань, — ничего не понимающим деревенщиной.

Остальное он оставил при себе: так он смог бы заранее брать заказы и зарабатывать.

Ему нужно было не только содержать себя, но и построить дом для себя и Учителя.

Учитель ничего не ответил, лишь снова проверил домашние задания Чу Вэя.

В это время, далеко в Цзинду, в одной из вилл, из тёмной спальни доносился непрерывный кашель.

На большой мягкой кровати лежал бледный, но красивый мужчина.

Несмотря на закрытые глаза, его сведённые брови выдавали дискомфорт.

За дверью послышались торопливые шаги.

— Молодой господин снова кашляет. Быстрее, принесли лекарство?

В комнате зажёгся свет, и мужчина медленно открыл глаза.

Однако слова, которые он произнёс, удивили всех.

— Купите мне телефон и отправьте его.

<http://bllate.org/book/16969/1583259>